

Пока Цяо Дунлян разговаривал с Цяо Нань, Цяо Цзинь был рядом с Дин Цзяйи, и они прислонялись друг к другу. Цяо Цзинь сказал: "Мама, школа снова откроется через три дня, где моя плата за обучение".

Выражение Дин Джиайи потемнело, она не смогла ответить Кьяо Цзинь в этом случае.

"Мама, прошло столько времени, папа не смягчил свое отношение к тебе?" Цяо Цзинь взяла брови и спросила с сомнением. "Мне кажется, я не видела, как ты разговаривала с папой в последнее время, папа не признал свою ошибку и не извинился перед тобой? Тогда как же моя плата за обучение?"

В начале года, когда она была на лесозаготовительных заводах вместе с Цяо Дунлян и не хотела потерять лицо до Цяо Цзинь, она потратила почти половину денег, которые должны были быть использованы экономно, как расходы на жизнь.

В конце концов, Цяо Цзинь купила не только понравившийся ей браслет, но и комплект новой одежды.

Они каждый день выходили на улицу, смотрели фильмы и обедали в ресторанах. Все это требовало расходов.

Как можно было себе представить, у Дин Цзян в кармане осталось не так уж много денег.

Не говоря уже о плате за обучение Цяо Цзинь в этом семестре, она не могла позволить себе даже один месяц проживания для Цяо Цзинь.

"Мама?" Видя выражение матери, Цяо Цзинь была в трепете. "Мама, папа не умолял тебя о пощаде? Но школа скоро снова откроется, что будет с моими школьными взносами? Может, я и не пойду в колледж, но мне нужно закончить среднюю школу!"

Если бы она не смогла закончить школу, то не смогла бы ни с кем встретиться.

"Ты, ты не волнуйся, я улажу это дело за тебя". Я позабочусь о том, чтобы у тебя были деньги на учебу". Лицо Дин Чжиайи снова и снова бледнело и утешало Цяо Чжин.

"Мама, мне все равно, не смотря ни на что, ты должна найти способ повысить мою плату за обучение". Я иду в школу на день раньше, прежде чем она снова откроется, чтобы я могла загорать в общежитии. Так что, мам, к послезавтрашнему дню ты должна сдать мне плату за обучение и проживание".

Цяо Цзинь напрямую предъявил Дин Джиайи ультиматум. Её не волновало, что её слова вызовут у Дин Джиайи беспокойство. Её также не волновало, смогут ли Дин Джиайи собрать деньги. Закончив свои слова, Цяо Цзинь ушла, как королева.

Бледное лицо Дин Джи Джиайи слегка вывернулось, она потерла лицо грубыми ладонями. "Денежные деньги, как я найду деньги за такое короткое время".

Когда Дин Джиайи поднял глаза, из спальни Кьяо Нан только что выходил Кьяо Донглян.

У Дин Чжиайи засияли глаза, она тихо проследила за Кьяо Донгляном и вернулась в комнату пары.

Вернувшись в спальню, Дин Чжиайи села рядом с Цяо Дунляном, не сказав ни слова, а затем усталилась прямо на Цяо Дунляна.

Цяо Донглян вязал брови. Он отодвинулся и поменял позицию. Дин Чжиайи молчал, следовал за ним и прилип к Кьяо Дунлян, куда бы он ни переехал.

"Что ты делаешь!" Цяо Дунлян был раздражён. Он хотел поднять голос, но в конце концов он контролировал себя.

"Скоро начнётся школа. Пришло время заплатить Цзизинь за обучение".

"Тогда ты можешь передать деньги Зиджину." Цяо Донглян чихнул. Ему уже показалось странным нынешнее поведение Старого Дина. Последние несколько дней у них была холодная война, и Старый Дин давал ему холодное плечо, но сегодня она достала его. Правда, когда она открыла рот, это опять было ради денег!

"У меня нет денег!" Дин Чжиайи был взволнован. Если бы у неё были деньги, она бы уже отдала их Зиджин. Она не могла дождаться, чтобы отдать всё, что у неё было, Зиджин.

Однако, она была матерью, которая не была способна. Она не могла заработать большие деньги и могла только позволить Зиджин страдать вместе с ней.

"Кого ты можешь винить в том, что у тебя не было денег? Я не взял ни цента из твоей зарплаты". Цяо Дунлян чихнул. "Это дело, ты должен решить его сам". Нужно ли мне напоминать тебе о том, что ты сделал в начале года? У тебя нет денег. Нет, ты богат!"

"Я все потратил."

"Не смотри на меня после того, как потратил все свои деньги. Плата за обучение и проживание Зиджин, ты должен найти способ сам их уладить. Я уже говорил тебе об этом давным-давно, а не только сегодня. Нет денег, кого ты можешь винить!" Сказав это, Цяо Дунлян отошёл от Дин Чжиайи.

Дин Чжиайи сделал глубокий вдох. Она снова молчала. Как и некоторое время назад, она прилипла к Кьяо Донгляну, а затем уставилась прямо на него, пока он не почувствовал, что ему совсем не по себе. Она хотела, чтобы Кьяо Донглян уступил и вытащил его деньги.

Кьяо Дунлян снова и снова терпел, его выражение было хуже, чем у Дин Чжиайи.

В конце концов, Цяо Дунлян просто достал книгу для чтения.

Когда было почти восемь часов, Цяо Дунлян вскипятил немного горячей воды, вымыл лицо и ноги и снял обувь и одежду, прежде чем уложить себя в постель. Дин Цзян мог наблюдать за ним столько, сколько ей нравилось. В любом случае, он ничего не знал после того, как заснул.

Кто бы мог подумать, Цяо Дунлян был слишком наивен.

Кьяо Донглян лежал. Еще до того, как он согрел свое одеяло и задремал, Дин Джиайи, который лежал рядом с ним, протянула руку и дала ему сильный толчок. Цяо Дунлян внезапно проснулся. "Что ты делаешь?"

"Я не могу оплатить обучение Зиджин. Она всё ещё продолжает учёбу?"

"Это зависит от вас всех, не спрашивайте меня!"

"Если этот вопрос не будет решен, я не смогу заснуть. Если я не могу спать, мне нужно, чтобы кто-нибудь поболтал со мной, ты должен пойти со мной. Старина Цяо, можешь помочь мне придумать способ. Послезавтра Чжин вернётся в школу". Дин Цзяо сказал с настойчивостью. Она даже специально протянула руку помощи Цяо Дунлянгу еще раз. "Не спи, пожалуйста."

"Какого черта ты хочешь?" После того, как Дин Чжиайи пробудила её несколько раз, Цяо Донглян был в ярости.

К счастью, Цяо Нан спал. Если бы Цяо Нан видела, что происходит, она бы вздыхала и соглашалась, что Цяо Цзиджин определённно дочь Дин Джиайи. Умение и поведение матери и дочери доставать было единственным в своем роде.

"Я ничего не хочу делать".

Цяо Дунлян сузил глаза и придал зловещий вид Дин Цзидзин. "Ты... ты и правда."

Цяо Дунлян очень хотел отругать Дин Джиайи. Они договорились задолго до того, что возьмут в руки по одной дочери. Но теперь, после того, как Дин Джиай потратила все свои деньги в начале года, она хотела, чтобы он убрал беспорядок. Мысли о желании!"

Глаза Дин Джиайи вспыхнули от самоуспокоенности. Раньше она говорила, что не верит в то, что не сможет покорить Старого Кьяо.

Прежде чем Дин Джиайи успокоилась, Кьяо Донглян внезапно встал с кровати с полным ярости желудком. Дин Джиайи запаниковал и также сел. "Что ты делаешь?"

"Что я делаю?" Кьяо Донглян остановил то, что он делал, и с сарказмом посмотрел на Дин Чжиайи. "Я разрешаю тебе занять это место."

Сказав это, Кьяо Донглян закатал одеяло и подушку, а затем ушёл с ними в учебную комнату.

Учебная комната была маленькой. Она была хороша и уютна для одного человека.

Как только Кьяо Дунлян ушел, Дин Цзяйи так испугалась, что встала с кровати. Она поспешила надеть пальто и прогналась.

Когда она догнала Цяо Дунляна, Цяо Дунлян уже был в кабинете. Он также удобно запер дверь.

Убедившись, что Дин Чжиайи не может войти, Цяо Дунлян завернулся в одеяло и прислонился к рабочему столу. Он зарыл голову в одеяло, чтобы его больше не беспокоил Дин Цзяйи.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/897620>